

ЭКОНОМИКА ФИНАНСЫ

Российские парадоксы

Активная промышленная политика бизнесу не помеха

Финансовые «закрома» страны продолжают пухнуть от запасов. Золотовалютные резервы Центробанка России достигли очередной рекордной отметки – 100 миллиардов долларов, и по этому показателю мы уже обогнали Германию и США. Причем ЦБ, как известно, не единственный денежный «сусек» страны. А Всемирный банк в то же время обнародовал доклад о состоянии бедности в России, из которого следовало, что наша страна в этом отношении государственно-уникум, так как у подавляющего его бедных граждан есть и образование, и даже работа.

Наше государство – уникум, так как у подавляющего его бедных граждан есть и образование, и даже работа

Такой вот парадокс. В «закромах» государства водятся (и множатся!) немалые деньги, и потому, казалось бы, у него есть возможность инвестировать в создание высокотехнологичных производств, где люди могли бы получать достойную зарплату, а оно удивляет мир странным явлением – образованными, но полунцивилизованными работниками. Зачем же вроде уподобляться скупец, который над своим златом хачнет? Чего не хватает правительству – желания или умения – с пользой употребить и тем умножить накопленные капиталы?

Правительство уже который год ставит перед собой цель – развивать высокотехнологичные производства, освободить экономику из сырьевого плена, от нефтедолларовой зависимости. Но не терпящая отлагательства задача превратилась в нетленную проблему. Она неизменно остается лишь темой для досуговых словесных игр, но не маяком для целеустремленной деятельности. Михаил Фрадков, получив полномочия премьер-министра, попытался направить усилия правительства в русло конкретных продуктивных действий. Исходя из поставленной Президентом Владимиром Путиным задачи – удвоения ВВП, глава кабинета министров поставил вопрос о необходимости прорывных проектов, финансирование которых возможно через целевые программы. Но его инициатива встретила язвительную реакцию экс-министра экономики, а ныне научного руководителя Высшей школы экономики Евгения Ясина, который публично заявил, что ему лично неизвестны прорывные проекты, способные внести вклад в удвоение ВВП, и у него вызывает серьезные сомнения идея активной промышленной политики, которой зарелился от неких лоббистов премьер. Государство, по его мнению, может

легко ошибиться в выборе приоритетов промышленного развития, поэтому нам нужны не прорывные проекты, а инфраструктурные реформы, которые могли бы создать условия для активности бизнеса. То есть чур! – не трогать «нежное создание» – наш склонный к анархии рынок! Не надо его направлять – пусть себе движется, куда ему заблагорассудится.

Оно вроде бы и не так уж много весит – мнение бывшего члена правительства, отнюдь не «запятнавшего» себя разительными достижениями в экономике и улучшениями в жизни населения. Да ведь и главно Минэкономразвития Герман Греф тоже полон скепсиса относительно необходимости «резких движений» правительства для повышения эффективности экономики. Он и министр финансов Алексей Кудрин, похоже, не испытывают энтузиазма и по поводу удвоения ВВП к 2010 году, отсюда, видимо, то к не заслуживающим «напряга» проектам. А в полемике с главой правительства, требующим должного старания в поисках путей реализации этой идеи президента, кажется, или просто «валяют Ваньку», или только «хочут своего образования показать». Потому что в глубине души уже давно свыклись, видимо, с мыслью, что стране суждено стать сырьевым придатком Запада. Не это ли является одной из причин заметных странностей в деятельности правительства?

В одной из публикаций «Известий» неназванный высокопоставленный правительственный чиновник, рассказывая о некоторых загадочных являющихся в работе правительства, сказал: «Иногда в голову приходят мысли об агентах влияния. Ну, не может же человек быть настолько непрофессиональным и безмозглым, чтобы делать вещи, которые граничат с умыслом». Действительно, всякое может взрести в голову, когда правительством оказалось, например, не в состоянии даже потратить 0,5 миллиарда долларов, предусмотренных бюджетом 2004 года на программу поддержки экспортеров продукции с высокой добавленной стоимостью, в первую очередь машиностроительных предприятий. Хотя всем известно, что в российский экспорт давно вырвался огромный сырьевой «флюс», а наше машиностроение хачнет без поддержки властей. Его доля в экспорте сырьевых поставках, неуклонно снижаясь, по итогам прошлого года составила менее девяти процентов. В мировом товарообороте российской продукции занимают весьма скромную нишу в объеме 0,3 процента, а электронных изделий – и вовсе исчезаю-



Копия Ирина ЖУРАВЛЁВА

щую малую величину – 0,04 процента.

Некогда могучий российский авианепроходитель основательно застрял, и минувшим летом по количеству эксплуатируемых самолетов ему пришлось уступить пятое место в мировой таблице о рангах Бразилии. Два десятка лет тому назад по числу новых самолетов Россия запросто конкурировала с Boeing и оставляла позади европейцев, а ныне поставки ее авиатранспорта на мировой рынок не достигают и одного процента. Наше гражданское авиационное уже длительное время не в состоянии выпустить более нескольких самолетов в год, и на улучшение положения в ближайшей перспективе мало надежды. Родное правительство буквально душит наш авианепроходительный бизнес, платя за ввоз поддержанных самолетов зарубежного производства. Власть Китая, скажем, который с некоторой пор удивляет всех своим успехами, недавно вообще запретил ввоз в страну самолетов, аналоги которых там сами могут выпускать. А у нас политика индустриальная. Недавно назначенный на должность директора федерального агентства воздушного

транспорта Николай Шипиль успел сделать заявления, из которых следует, что авиационная – отрасль, почитаемая во всем мире как наукоемкая, высокотехнологичная и, естественно, для любого государства стратегически важная – в нашей стране большого будущего не имеет и потому должна отступить на второй план, сдать конкурентам. Кошмар какой-то! И где только правительство откапывает таких спецов?

Состоявшаяся в августе московское «Мотор-шоу-2004» показало, что российский автопром помаленьку крепнет и начинает оказывать серьезное сопротивление «нашествию» иностранцев. Но выживает он не столько благодаря, сколько вопреки действиям правительства, чьи стыдливые меры, направленные на поддержку отечественных автозаводов, больше стимулировали импорт машин, чем собственное производство таковых. Половина решений о повышении ввозных пошлин для иностранцев, в том числе в/у, объявлялись задолго до их ввоза в действие, так что дилеры и вольные перегонщики, пользуясь возникшим ажиотажем, успевали до отказа «набить» ими наш ав-

торынок. В результате такого стечения обстоятельств за первый квартал прошлого года, например, производство в российском автопроме снилось более чем на 19 процентов, а ВАЗ и ГАЗ вообще остановили сборку машин, ожидая, когда наконец на внутреннем рынке рассосется избыток иностранного класса «секонод-кьер».

Из мировой практики известно, что ввозные пошлины на новые зарубежные машины в размере 35 процентов – это тот уровень, после которого экспортеры автомобилей видят прок в переносе производства в ту страну, которая их активно приобретает. Однако у нас и поныне ввозная таможенная ставка для новых автомобилей равна 25 процентам. Хотя переплачивать за поучительный опыт Китая, Индии и Бразилии, которые за короткое время превратились в крупных автопроизводителей. Ни в одной из них ввозные пошлины на новые машины не опускались ниже 35 процентов, на поддержанные в Индии ставки составляли 150–200 процентов, а в Китае и Бразилии импорт таких машин просто запрещен. Поэтому иностранные инвестиции в автомоби-

лестроении этих стран оказались на порядок выше, чем в России. Даже в «нефтянке» – этой драгоценной для правительства отрасли, которая, благодаря заоблачным ценам на мировом рынке, дает ему возможность рапортовать главе государства об экономических успехах, положение вовсе не блестящее. Самые сложные в освоении месторождения, требующие многомиллиардных капиталовложений, остаются без инвестиций. Добрая половина используемого в нефтедобыче оборудования устарела. Да и в нефтепереработке ситуация не лучше. Так что «нефтянка» может однажды предпринять весьма неприятный сюрприз.

По мнению заместителя председателя правительства Ханта Мансийского автономного округа Владимира Карасева, оказанному им в одном из интервью, в стране нет стратегии относительно развития нефтяной отрасли. Не отличается дальновидностью и подход к процессу приватизации стратегически важных предприятий. Трудно объяснить чем иным, кроме ситуационного желания сорвать куш для пополнения госбюджета, стремление освободиться от принадлежащего государству почти 24-процентного пакета акций ОАО «ММК». Крупнейшего предприятия отрасли, от успешной работы которого огромная польза и Магнитогорску, и области, и всей стране. Выставленный на продажу единым лотом на аукционе с открытой формой подачи предложений о цене, этот пакет, скорее всего, окажется (и должен оказаться) собственностью менеджмента ММК. Но руководство комбинации с меньшим удовольствием использовало бы немалые средства, необходимые для приобретения госпакета акций, на дальнейшую технологическую модернизацию предприятия. А если вдруг этим пакетом завладеет Стальная группа «Мечел», хозяева которой спят и видят себя его обладателями, то, как понимают многие аналитики, совсем не исключено, что весь доход от деятельности предприятия будет уходить в офшорные «черные дыры». И значит, государство может быть нанесено гораздо больший материальный ущерб, чем барыш от продажи акций.

Но пока сохраняются высокие цены на нефть, правительство будет «на коне». Только вряд ли найдутся здравомыслящие экономисты, которые на полном серьезе станут утверждать, что баснословные нефтяные барыши – это неисчерпаемый клад. Однако, если не обвалится разом «до цоколя». В прошлом веке рухнувшие цены на нефть (возможно, по хорошему спланированному сценарию) стали одной из главных причин развала экономики Советского Союза, а затем и его самого. Не наступит ли бы снова на те же грабли...

Александр ЮДИН.

Работать до смерти?

РЕФОРМА

Правительство Михаила Фрадкова готовится провести непопулярную реформу, отложенную младореформаторами семь лет назад. Столичным СМИ стал известен разработанный Минздравом план повышения пенсионного возраста россиян.

Сначала государство будет доплачивать добровольцам, которые согласятся работать лишние несколько лет и добровольно отчислять в Пенсионный фонд России (ПФР) 4 процента заработка. К концу следующего десятилетия возраст выхода на пенсию будет повышен уже в обязательном порядке: для женщин – с 55 до 60 лет, а для мужчин – с 60 до 63.

Россияне вправе выходить на пенсию раньше, чем жители подавляющего большинства других стран: мужчины – в 60 лет, а женщины – в 55. Из-за неуклонного падения рождаемости и намечавшегося роста продолжительности жизни все меньшему числу работников приходится кормить растущую армию пенсионеров. По данным Всемирного банка, в 1990 г. 75,3 миллиона работающих россиян «кормили» 32,9 миллиона стариков, а к 2002 году численность работников сократилась на 9,3 миллиона, тогда как пенсионеров стало больше на 5,1 миллиона. По прогнозу ВБ, к 2040 году численность работающих и пенсионеров в России сравняется. А это приведет к тому, что отношение средней распределительной пенсии к средней зарплате упадет с 32–35 до 14–15 процентов.

Необходимость повышения пенсионного возраста стала очевидна к середине 1990-х годов, – рассказывает бывший министр экономики Евгений Ясин, – но из-за непопулярности этого шага правительство на него не шло. В 1997 году на комиссии по экономической реформе под руководством Анатолия Чубайса с проектом реформы, предусматривающей повышение пенсионного возраста, выступил Михаил Дмитриев – тогда замминистра труда, но на нарастающие экономические трудности вынудило реформаторов отложить замысел.

Ведомство Михаила Зурабова придумало, как решить проблему, оказавшуюся не по зубам младореформаторам. В ближайшие несколько лет более поздний выход на пенсию будет добровольным. Минздрав подготовил пакет поправок в несколько законов, которые должны попасть в Думу в 2005 году. По замыслу чиновников каждый работник, независимо от времени выхода на заслуженный отдых, получит право отчислять на будущую пенсию 4 процента годового оклада сверх обязательных пенсионных взносов – сейчас они составляют максимум 35,5 процента зарплаты, а с 2005 года планка снижается до 26 процентов. Чтобы граждане согласились откладывать в долгий ящик 4 процента заработка, государство готово ежегодно добавлять к их добровольным взносам половину суммы – от 2000 до 5600 рублей, рассказывает чиновник, знакомый с проектом. Например, работнику с зарплатой 10000 рублей год, который согласится отчислять в ПФР 4000 рублей, государство добавит 2000 рублей, а работнику с зарплатой 28000 рублей и ежегодными отчислениями 11200 рублей государство доплатит 5600 рублей. На работников с зарплатами больше и меньше названных схема не распространяется. Добровольные взносы работников будут вкладываться в акции и облигации через ПФР, управляющие или страховые компании и негосударственные пенсионные фонды (НПФ). А бюджетная добавка к пенсии будет зачисляться на условный страховой счет работника, который ведет ПФР. В реальные бюджетные расходы она превратится лишь после выхода работника на пенсию. Государство будет «доплачивать» будущим пенсионерам лишь при условии, что они согласятся позже выйти на пенсию: мужчины – в 63 года, а женщины – в 60 лет. Об этом прямо сказано в подготовленных Минздравом поправках в закон об обязательном пенсионном страховании. За повышение возраста высказался председатель ПФР Геннадий Батанов.

Такой шаг возможно осуществить с переходным периодом, как это делается в ряде других государств, когда человек по собственному желанию может выйти на пенсию не в 60 лет, а в 65, – заявил Батанов.

Именно это и предполагает законопроект Минздрава. А через пять-семь лет, когда работники привыкнут к более позднему выходу на пенсию, можно начать обязательное повышение возраста, – поясняет источник, близкий к ПФР. Само повышение, по его словам, предполагается растянуть на 10–15 лет.

Надо мягко подготовить людей к повышению, – объясняет он откровенности Батанова, – узнать отношение людей к этой неизбежной мере, провести зондаж.

Альтернативы нет: повышения пенсионной планки не избежать, а мягкий вариант повышения лучше ее поднатягивать единым махом, – полагает Ясин.

«Степеньность» повышения планки и стимулирование позднего выхода на пенсию – удачная идея, – говорит Ростислав Коков в бюро экономического анализа, отмечающий, однако, ее правовую непроработанность.

Борис ГРОЗОВСКИЙ.

ММ-досье

В большинстве стран пенсионный возраст, установленный в соответствии с рекомендациями МОТ, наступает в 65 лет как для мужчин, так и для женщин. Правда, среди европейских стран есть отклонения. Например, в Дании на пенсию отправляются в 67 лет, в Италии – 57 для женщин и 62 для мужчин, в Греции возрастная пенсионная планка опущена до 60 лет лишь для женщин. Год назад французское правительство объявило о повышении возраста выхода на пенсию с 60 до 65 лет, что вызвало массовые акции протеста. Трудовой стаж, необходимый для получения пенсии в полном объеме, варьируется в разных странах куда более значительно, причем половые различия почти нигде не учитываются. В Италии и Дании, чтобы получить максимальную пенсию, нужно отработать 40 лет, в Англии – 27, в Швеции – 30, в Бельгии – 45 лет для мужчин и 40 – для женщин.

Богатых ждут проверки

ЗАКОНОПРОЕКТ

В ноябре Госдума рассмотрит законопроект, который сильно усложнит жизнь россиянам, накопившим деньги на крупные покупки.

По словам одного из разработчиков проекта Михаила Гришанкова, основная его цель – повышение эффективности системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Если некто, имеющий на счету 600 тысяч рублей и больше, пришел в банк, то сразу он их не получит. Для начала банк заблокирует вклад на два дня и направит информацию о «непомерном» желании клиента в Федеральную службу по финансовому мониторингу (ФСФМ).

В течение этих двух дней сотрудники финансовой разведки должны будут проверить вкладчика на его причастность к финансированию терроризма и, если все в порядке, дать банку разрешение на «разморозку» денег. Впрочем, если за 48 часов ФСФМ не управится, закон разрешит блокировать потенциально подозрительный счет еще на пять дней.

Россияне, которые оперируют наличностью свыше 20 тысяч долларов, и без того вызывают подозрение у кого надо. Однако по ныне действующему «противоотмывочному» закону банки сами вправе решать, о каком клиенте информировать финансовую разведку, а о каком – нет. Новый законопроект обязывает банкиров сообщать обо всех операциях на сумму свыше 600 тысяч рублей, а финансовую разведку – тщательно проверять.

По словам председателя банковского комитета Павла Медведева, принятие поправок приведет к новому оттоку вкладчиков из банков и уходу большинства наличных средств в тень. «Наш комитет сейчас как раз думает над тем, как упростить процедуру взятия кредитов малыми предпринимателями, чтобы заманить их в банк. А этот закон убивает последнюю нашу надежду», – посетовал депутат, сообщает «Federal Posts».

Парламентские инициативы грозят головной болью не только банкирам, но и самим финансовым разведчикам. По признанию главы ФСФМ Виктора Зубова, к ним ежедневно для проверки поступает около 10 тысяч сообщений о подозрительных сделках. В случае принятия законодательных поправок служба может просто не справиться с растущими объемами донесений.

GEGIONS.RU

Существуют эпохи, когда в сознании людей происходят внезапные мутации.

Этьен ЖИЛЬСОН

Горячо ковать, да холодно торговать

Журнал «Экономические стратегии» (№ 5–6, 2004 г.) проанализировал развитие металлургической отрасли

В развитии российской металлургической промышленности с начала 1990 годов можно выделить несколько этапов. До середины 1998 года происходило падение объемов производства, обусловленное снижением потребления металлов на внутреннем рынке. В 1999 и 2000 годах металлургия была одним из лидеров по показателям роста производства. Основными факторами роста производства в отрасли в этот период были повышение эффективности экспорта металлургии, вызванное девальвацией рубля и благоприятной внешней конъюнктурой, также увеличение внутреннего спроса на металлы.

Однако к началу 2001 года факторы, обеспечивающие развитие металлургии в 1999–2000 годах, в основном были исчерпаны, что привело к замедлению темпов роста производства. Ситуация 2001–2002 годов харак-

теризовалась несбалансированностью спроса и предложения: для сталелитейной промышленности: во-первых, была нарушена привычная система торговых потоков между рынками США, Западной Европы и Юго-Восточной Азии, во-вторых, резко возросла внешнеторговая политика стран – импортеров стали. Было возбуждено несколько десятков антидемпинговых расследований, преимущественно направленных против российских, украинских, японских и корейских экспортеров.

Сложившаяся ситуация изменилась в 2003 году. Благодаря значительному росту цен на металлургию как на мировом рынке, так и на российском, а также отмене экспортных пошлин на черные металлы российские сталелитейные компании вошли в число лидеров не только по рентабельности, но и по валовому

объему чистой прибыли, которая превысила 5 миллиардов долларов, что сопоставимо с показателями нефтяной промышленности. Рост производства и стремительный рост прибыли российских металлургических компаний в 2003 году вывел металлургию в лидеры российского фондового рынка: средний рост курса акций металлургических предприятий за 2003 год составил 160 процентов.

В 2004 году рост цен на рынке металлов продолжился: за первый квартал 2004 года мировые цены выросли на 44 процента, а российские – на 37 процентов. Доходы России от экспорта черных металлов в первом полугодии 2004 года увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 70,8 процента. Похожая ситуация наблюдается и в цветной металлургии: например, экспортная выручка от продаж российского алюми-

на за январь–июнь 2004 года на 45,3 процента превышает показатель аналогичного периода прошлого года, а выручка от экспорта меди увеличилась на 25,9 процента.

В опубликованном Минэкономразвития прогнозе социально-экономического развития России на 2005 год и основных параметрах прогноза до 2007 года предполагается, что прибыль предприятий черной металлургии в 2007 году может возрасти в 1,4 раза от уровня 2003 года, что подразумевает сохранение тенденции роста цен на металл и в дальнейшем. Верхне-Салдинское металлургическое производственное объединение (ВСМПО) вышло на первое место в мире по производству титана для ведущих самолетостроительных компаний и занял 29 процентов мирового рынка. Благодаря резкому увеличению спроса на титан

рост поставок металла ВСМПО за рубеж в первом полугодии составил 62 процента. Например, Boeing и Airbus в 2004 году увеличили свои заказы на 25–30 процентов каждая, притом что ВСМПО покрывает потребность в титановых сплавах у Boeing на 30–35 процентов и у Airbus – на 65–70 процентов. В 1998 году ВСМПО приобрело более 70 процентов акций ОАО «АВИСМА Титаномагнийный комбинат» – своего основного поставщика титанового сырья. А в начале августа было объявлено о слиянии ВСМПО и АВИСМА путем присоединения комбината.

Журнал «Экономические стратегии» отмечает, что сдала свои позиции Стальная группа «Мечел». Одной из причин этого послужил серьезный конфликт между группой и Магнитогорским меткомбинатом. ММК прекратил поставки стали «Мечелу», поскольку в те-

чение нескольких месяцев не получает от него уголь и руду – группе выдвигая их экспортные пошлины из-за высоких цен на сырье. Несмотря на высокие цены на стальную прокат, Челябинский металлургический комбинат (актив группы «Мечел») отличается невысокой рентабельностью, которая по итогам 2003 года составила 5,4 процента, а за первый квартал 2004 года опустилась до 1,4 процента при среднесекторальном значении 15 и 25–30 процентов – для крупнейших комбинатов.

Мировая рыночная конъюнктура постоянно меняется, и за ростом цен на металлы последует их падение. Поэтому за период высоких цен металлургическим компаниям необходимо аккумулировать средства, которые впоследствии можно будет инвестировать в производство, исходя из новых рыночных условий, подчеркивает журнал.